

Korostenski, Jiří

**Глаголы с ограниченной объектной сочетаемостью :
(чешско-русский план)**

Opera Slavica. 1997, vol. 7, iss. 4, pp. 32-40

ISSN 1211-7676

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116572>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ГЛАГОЛЫ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОБЪЕКТНОЙ СОЧЕТАЕМОСТЬЮ (ЧЕШСКО-РУССКИЙ ПЛАН)

Йиржи Коростенски

Закономерности построения словосочетаний как исходных единиц синтагматического уровня привлекают постоянно внимание лингвистов. Не добившись пока существенных результатов, лингвисты во многом продвинули вперед систему исследования данного вопроса. Упорядочение наблюдается в сфере терминологии и методологии. Первоначальное разграничение терминов валентность глагола и сочетаемость для отдельных частей речи постепенно нивелируется в пользу понятия сочетаемость, причем последнее употребляется для обозначения синтагматики лексем разных частей речи, включая глаголы. Разграничение лексической, грамматической, словообразовательной и стилистической сочетаемости опиралось преимущественно на лексическое понимание данного явления, что способствовало изолированному подходу к этой проблематике.

Сочетаемость понимается на современном этапе как комплексное явление многоуровневого характера. Довольно подробно описаны активные семантические процессы, способствующие формированию словосочетаний. Исходным моментом все больше считается частеречное разделение, имеющее с точки зрения образования связей между лексическими единицами самый универсальный характер. В построении словосочетаний принимают участие и члены главенствующие и зависимые. Сила и тенденция таких влияний зависит от конкретных случаев, напр. в словосочетании *написать статью за месяц* главенствующее слово написать предполагает своим грамматическим и лексическим значением распространение временным распространителем, но форма *за месяц*, в свою очередь, влияет на выбор главенствующего слова, причем сочетается чаще всего с глаголами совершенного вида.¹

---

¹ Русская грамматика II, Москва, Наука 1980, с. 15.

Итак установлены и описаны индивидуальные случаи сочетаемости лексем в зависимости от морфемного состава соединяющихся лексем, их формы и принадлежности к разным уровням лексико-грамматической системы.

Упорядочение этих чрезвычайно многообразных и отчасти противоречивых условий для описания такой системы правил сочетаемости является до сих пор нелегким заданием.

Как было сказано выше, в качестве отправной точки исследования чаще всего принимается частеречная система из-за своей универсальности. Наиболее активно, с точки зрения способности образовать словосочетания, выступают существительные и глаголы. Очередная проблема появляется при поиске достаточно общих, и в то время обладающих достаточной четкостью, границ классификационного критерия в рамках существительного и глагола.

Из двух последних глагол выступает основным строительным фактором словосочетаний и предложений. Это объясняется основными лексико-семантическими свойствами глаголов, причем субстантивность обладает ярко автосемантическим характером и процессуальность наоборот синсемантическими свойствами, что предполагает восполнение глагольных лексем.

В русском языкознании существуют в последнее время попытки выделения глагольных лексем для исследования их сочетаемостных свойств на смешанной лексико-семантической основе с общим семантическим признаком.² В отличие от ранее употребляемых определений подобного типа настоящая классификация учитывает помимо семантических черт слов их валентностные свойства. В лексико-валентностных группах (ЛВГ) могут объединяться лексемы одной части речи, в данном случае глагола, на основе сходства определенного валентностного признака.³

Для нашего сравнения мы выбрали ЛВГ с ограниченной объектной сочетаемостью. Вслед за А. В. Морковиной такими считаем глаголы, объектная позиция которых может заполняться лексически ограниченным количеством лексем, как правило существительных. Такое ограничение

---

² См. *Морковина, А. В.*: Русские глаголы с ограниченной субъектной сочетаемостью в системном рассмотрении, *Русский язык за рубежом*, 1992, 3, с. 78.

³ Там же, с. 79.

объекта исследования представляется в определенной степени расплывчатым.

Поэтому единицей более низкого порядка, но в смысловом понимании намного четче ограниченной может выступать т. наз. семантико-валентностная группа (СВГ).⁴ Так это в случае глаголов с ограниченной субъектной сочетаемостью. Но у глаголов с ограниченной объектной сочетаемостью другая ситуация. Вследствие характера грамматической и лексической семантики этих глаголов трудно выделить среди них четко организованную СВГ. Эти глаголы обозначают, как правило, узко специализированные, преимущественно технологические действия, связанные по своему характеру с ограниченным кругом объектов. Поэтому мы можем исследуемые глаголы сгруппировать в СВГ «технологов», напр. *экстрагировать, чесать, промыть* и др., с помощью словаря сочетаемости.⁵

В исследуемых глаголах, выступающих как объектно ограниченные, можно при более внимательном рассмотрении выделить несколько видов сочетаемости.

1. Глаголы, сочетаемость которых распространяется лишь на одну лексему, напр.: *экстрагировать зуб, перечислить деньги, пломбировать зуб, набрать текст, показать нос, хранить молчание, давать возможность, получить распространение.*

2. В следующую группу следует включить те глагольные лексемы, которые сочетаются лишь с перечисленными лексемами, не наполняющими понятие СВГ, напр.: *валить лес, сосну, елку, вялить рыбу, мясо, промыть железную руду, золотой песок, алмазы, фрахтовать судно, баржу, резать глаза, уши, конвертировать заем, страховку.*

3. Наиболее широким спектром объектных распространителей обладают глаголы с чистой семантической сочетаемостью. К этому виду принадлежат глагольные слова, семантическая сочетаемость которых является регулярной, напр.: *косить траву, овес, женить сына, Андрея, дубить кожу, баранину, петь песню, арию, окорять сосну, дерево, читать книгу, газету, пеленать ребенка, младенца.*

---

⁴ Там же.

⁵ См. Словарь сочетаемости слов русского языка. Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина, Москва 1983.

Представленная картина сочетаемости кажется простой, но существуют определенные осложнения во внутриязыковом и межъязыковом сопоставлении.

Даже в первую группу входят разнородные по своему характеру глаголы: *экстрагировать*, *пломбировать зуб*, *свет/дым режет глаза*, *брать начало* и т. д. Хотя ее члены обладают ограниченной объектной сочетаемостью, тем не менее наблюдаем определенную неоднородность с точки зрения условий, создавших их ограничения. В таких конструкциях, как *брать начало*, *получить распространение*, влияют друг на друга факторы грамматические и семантические. С одной стороны, глаголы *брать*, *получить* являются глаголами переходными и предполагают дополнение в винительном падеже, с другой стороны, иногда «обеднение» их семантики позволяет, чтобы подобные сочетания превращались в единицы наименования, чем и объясняется ограниченность и прочность подобных словосочетаний – *река берет начало*, *взгляд получил распространение*.

По-другому надо рассматривать сочетание глаголов *экстрагировать зуб*, *пломбировать зуб* и др. У них узкоограниченная специализированная семантика, структура которой состоит из двух основных семантических компонентов. Описание сводится к стандартизованной схеме. Первый из двух семантических компонентов обозначает общую сему для обозначения глагольного действия *делать*, следующая затем уточняет, напр. у глагола *экстрагировать* выступает сема 'удаленный' и третий семантический компонент включает объект действия *зуб*. В известной степени можно у этих глаголов говорить о тавтологии семантики глагола и объекта, зависящего от него в предложении.

Чешские соответствия данных глаголов обладают сходными характеристиками с тем, что у некоторых глаголов ввиду их семантического значения возможно и безобъектное выражение, напр. *extrahovati/budeme extrahovat*. Такое употребление встречается особенно в профессиональной речи, что лишний раз подтверждает ограниченность семантики. Именно в тех случаях, когда однообъектные глаголы развивают переносные значения, происходят сдвиги не только в объектной, но и субъектной сочетаемости данных глаголов. Напр. глагол *резать* в своем исходном значении пользуется практически неограниченной объектной и субъектной сочетаемостью. Это положение изменяется, когда выявляем значение 'производить неприятное впечатление чем-то резким на органы чувств' – *звук*, *свет*, *краски*, *дым режут глаза*, *слух*. Сопоставляя с чеш-

ским языком, можно наблюдать заметные расхождения в сочетаемости: *zvuk tahá za uši, světlo píchá do očí, barvy bijí do očí, dým štípe do očí*. Причиной такого расхождения являются разные ассоциативные нормы, которые допускают несовпадения в сочетаемости.

Сравнивая синонимичные по их семантике глаголы, можно заметить существенные сдвиги в семантике членов синонимичного ряда: *экстрагировать зуб*, но *удалить зуб*, *пятно*, *занозу*, *вырвать больной зуб*, *вырвать страницу из книги* и т. д. Раскрытие семантического перекрещивания синонимичных глаголов может более точно определить объём значения слов вместе с их объектной сочетаемостью.

Не все глаголы, отличающиеся этим типом ограниченной объектной сочетаемости, обладают одинаковым характером своей сочетаемости. Если такие глагольные сочетания как *набрать текст*, *поднять трубку* характеризуются фразеологичностью своей семантики, то словосочетания типа *хранить молчание*, *давать возможность* и др. следует считать вербономинальным словосочетанием словообразовательного характера.

В следующую группу входят глаголы, объектную сочетаемость которых принято называть лексической и сфера сочетающихся с ними объектов устанавливается простым перечислением лексических единиц независимо от семантических условий в этих словосочетаниях, напр. *валить деревья, лес, столбы, чесать лен, пеньку, хлопок, шерсть, промывать железную руду, золотой песок, золото, вялить рыбу, мясо, яблоки, грибы*.

Глаголы, входящие в эту сферу, занимают во многих случаях промежуточное положение между первой и третьей группой. Такие лексемы как *валить, чесать, рубить* пользовались раньше более широкой сочетаемостью, что вытекало из относительно большого объема семантики данных глагольных лексем. Такая характеристика была на раннем этапе развития связана с их первоначальной мотивацией: ‘валить-обрушивать вниз, заставляя падать’, содержит в своей семантике потенциальные условия для выделения специфического значения – ‘заставлять падать деревьев’. Первоначальный признак, легший в основу наименования, связан с изменением положения предмета, в то время как у глагола *рубить* лег в основу лексемы признак характеристики рода ремесленной деятельности.

Поэтому оба глагола выступают синонимами, но ввиду разного семантического оформления их мотивационного признака отличается

сфера их объектной сочетаемости: *валить лес, сосну, деревья, но рубить лес, сосну, деревья, кусты.*

О степени семантической связанности свидетельствует в определенной мере и способность данных глаголов сочетаться с префиксами, не изменяя основного значения глагола. Встречаются глаголы типа *валить* без всякой возможности соединения с префиксом: *повалить, вывалить* обладают уже совсем другим значением. Глагол *рубить* располагает ограниченными возможностями такого типа: *рубить-вырубить-срубить/срубить*, но не *нарубить, отрубить*.

В чешском языке наблюдаем в этой группе лексем многие совпадения с русскими глаголами. Основной причиной такого сходства является внутренняя семантическая форма чешских соответствий, которые таким образом образуют параллель русскому глаголу *валить*. Чешское слово *kácet* стягивает в позиции объекта не только существительные как *strom, les, břízu*, но и другие названия предметов высокой продолговатой формы, напр.: *nábytek, láhev*, что соответствует русским глаголам. Лексема *porážet* выступает синонимом слова *kácet* с тем, что сочетается в объектной позиции с одушевленными и неодушевленными существительными в сравнении со словом *kácet*: *člověka, zvíře*, но и *les, borovici* и др. Следующий член синонимического ряда *srazit* в отличие от глаголов *kácet, porážet* содержит в своей семантике указание на другую причину процесса падения объекта и поэтому нельзя его сочетать со словами типа *strom, les* и т. д. У глагола *srazit* не предполагает семантика глагола отделение прикрепленного предмета от поверхности с помощью пиления: *šálek, sklenice, klobouk, hlavičky květin*. Соответствующий русский глагол *сбивать* ведет себя подобным образом: *сбить человека, зверя, стакан, шляпу, головку цветочка.*

Чешский глагол *sušit* и русское слово *вялить* выступают в роли семантического включения. Лексема *вялить* выступала всегда как слово с ограниченной объектной сочетаемостью, хотя на более ранних этапах пользовалось более развитой полисемной структурой.⁶ Тождественность значений глаголов *сушить* и *вялить* привела по законам языковой экономии к утрате общего для обоих глаголов значения. Поэтому глагол *вялить* содержит в современном русском языке семантические компоненты: *делать сухим, заготавливая впрок*. Такими семантическими ограничениями регламентировалась и возможная объектная сочетаемость дан-

⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв., Москва 1976, т. 3, с. 287.

ного слова, и несмотря на то, что можно употребить глагол *вялить* и в сочетании с такими словами как *грибы, лопухи, трава*, тем не менее привычное применение связывается лишь со словами, обозначающими понятия связанные с родо-видовыми названиями рыбы. Но нельзя образовывать сочетания со словами *белье, древесина* и т. д. Лексема *sušit* своим семантическим составом: 'делать сухим' выходит за рамки такой ограниченной объектной сочетаемости, ибо не содержит ограничение семантическим компонентом 'заготавливая впрок'. Так образует свободно словосочетания со словами: *tráva, listí, ovoce, maso, prádlo, dřevo*.

В своем специализированном значении русское слово *промыть* содержит два семантических компонента: 'освободить от ненужного', 'выделить из чего-л. что-л. в чистом виде, с помощью воды', которые создают предпосылки для объектной сочетаемости со словами: *железная руда, золотой песок, кварц*.

Сравнительный чешский глагол *ryžovat* имеет суженный компонентный состав своей семантики: 'извлекать драгоценные металлы или камни промывкой песка или грунта'. Ограничение семантики и сочетаемости связано в данном случае также со способом возникновения слова. Оно заимствовано из немецкого языка. Отличия в семантике этих двух лексем обуславливаются и ясными отношениями словообразовательной мотивации в случае русского слова, что не наблюдается у чешского глагола.

Последний тип исследуемых глаголов включает лексемы отличающиеся семантической сочетаемостью, что представляет собой образование синтагматической связи между лексемами на основе тождественных семантических компонентов: 'пеленать ребенка, младенца', 'дубить кожу, телятину', 'окорять дерево, ствол, ясень, ель', 'женить сына, брата, мужа' и т. д. Значения некоторых из них прочно связаны с их словообразовательной структурой. Напр. глагол *перепеленать* указывает лишь другой способ действия, выраженного глаголом *пеленать*, причем объектная сочетаемость не изменяется.

Чешские эквиваленты не всегда соответствуют русским по объему своего значения и объектной сочетаемости. Напр. более широкий объем чешского глагола *balit* по сравнению с русской лексемой *пеленать* увеличивает соответствующим образом возможную объектную сочетаемость: *zboží, dárek, nohy, dítě* и т. д. Сфера возможного сочетания объектов становится практически неограниченной. Поэтому существует и широкий спектр словообразовательных дериваций, особенно с разными

приставками: *vy-*, *pře-*, *za-* и другими. В чешском языке мы должны перейти к описательному образу: *vyměnit plínku komu*.

Подводя частичные итоги на основе приведенного материала, можно заключить, что самое большое влияние на сочетаемость исследуемых глаголов оказывает семантика глаголов. В зависимости от объема и характера их семантики зависит количественное и качественное наполнение сочетаемостной структуры.

Глаголы с ограниченной объектной сочетаемостью не объединяются каким-либо общим происхождением. К ним относятся и заимствованные глаголы: *экстрагировать*, *конвертировать*, *фрахтовать*, и глаголы славянского происхождения: *окорять*, *дубить*, *пеленать* и др. Неодинакова также их функция в языке. Они функционируют или как «технологии», или как фразеологизированные обороты и единицы наименования.

Хотя многими лингвистами⁷ признается тот факт, что количество объектных распространителей в прямом значении глагола больше, чем в переносных значениях того же глагола, тем не менее в данном случае можно наблюдать как раз и обратное соотношение. Так напр. у глагола *промыть* в значении 'с помощью воды, извлечь в чистом виде' сочетается с гораздо меньшим количеством объектов, чем в исходном значении 'очистить, обмывая чем-либо'.

Наблюдается определенная зависимость между формой, положением, весом и другими внешними характеристиками обозначаемого предмета по отношению к возможностям объектной сочетаемости данных лексем, напр.: *валить дерево*, но не *куст*, хотя оба предмета заставляют падать одинаковым способом. В случае *куста* мы должны употребить другой глагол, напр. */с/рубить*.

Типичным является несовпадение сочетаемостных свойств по отдельным сравниваемым группам. В их основе лежат причины грамматические (словообразовательные): *валить лес*, *завалить экзамен*, семантические: *хранить молчание*, но *хранить продукты, молоко, масло, сыр*,...

Распределение глаголов с ограниченной объектной сочетаемостью по отдельным типам во многих случаях не соответствуют всегда условиям в другом языке, что вызвано описанными причинами. Особенно отчетливо такое сравнение в сопоставлении синонимических рядов

⁷ Kubík, M.: K problematice syntaktické a lexikální spojitelnosti sloves, ČsR, 1978, 2, s. 61.

сравниваемых глаголов: *фрагтовать* судно, баржу, баркас (только для торговли), *нанимать* 1. работника, быка, учителя (на работу, во временное пользование) 2. сажень земли, дом, фортепьяно, комнату (снимать движимость и недвижимость), *арендовать* землю, мельницу, квартиру у (снимать недвижимость, прежде всего землю), *najímat čeled, dělníky, pokoj, byt, loď, dopravní* (нанимать на работу лица, снимать движимость и недвижимость), *pronajímat pokoj, chatu, byt, koně* (нанимать на работу нелица и недвижимость).

Оказывается, что полезным для изучения данного вопроса является определение места в парадигматической системе, т. е. прежде всего в синонимических и антонимических рядах. Характер синонимического окружения и наличие антонимических связей помогает уточнять объектные дополнения глаголов.